

Ахметова А.Г.*

магистр гуманитарных наук, преподаватель.
Колледж «МИРАС». Шымкент, Казахстан

ТРАДИЦИИ И ПОВЕРЬЯ СРЕДИ КАЗАХСКИХ БАТЫРОВ

*Автор-корреспондент: denmark_2022@mail.ru

Аннотация: В данной статье исследуются традиции и поверья доисламского характера среди казахских воинов, упоминающихся в различных источниках. Воины, составляли своего рода социальный институт в кочевом обществе, со своими неписанными законами, традициями, суевериями, которые оставались актуальными вплоть до XX в. Многие традиции носили патронимический характер; среди воинов-кочевников учитывался род, к которому принадлежал воин; на поле боя всегда призывали дух предков из своего рода, на поле битвы поднималось знамя, принадлежащее к конкретному роду, оружие дедов считалось священным. Захоронению батыров уделялось особое внимание, сейчас эти места считаются сакральными. Героические эпосы стали почти основной темой народного фольклора казахов. Сохранились также записи исследователей-путешественников XVII-XIX вв., где многие эпосы были занесены на бумагу, и помимо этого имеются личные наблюдения авторов о языческих традициях среди воинов-кочевников. С XX в. уже казахские ученые начинали подробно изучать героические эпосы, стараясь грамотно передать национальное наследие молодому поколению. Все это составило источниковедческую и историографическую базу в исследовании данной темы.

Ключевые слова: батыр, институт батырства, воин, традиция, кочевник, языческие верования, эпос, дух предков.

Введение: Территория Казахского ханства, находясь на стыке Европы и Азии, часто подвергалась военным набегам со стороны соседних империй. Реальная угроза исчезновения Казахского ханства была особо ощутима в XVII-XVIII вв. В этот кровопролитный период боеготовность войска играла решающую роль в сохранении государственности. Истории, связанные с войнами, слагались в героических жырах, оставаясь в памяти народа.

Степные акыны-жырау, знавшие ценность точно сказанных слов, имели очень большой авторитет перед простым народом и аристократией. И посещая многие аулы, их песни становились известными по всей степи. Роль жырау в обществе, описывается в сборнике сочинений Ш.Уалиханова, изданным в Санкт-Петербурге в 1904 под редакцией Н.Н.Веселовского, в статье «Черновые заметки к статье Аблай-хан», где Уалиханов приводит 14 различных историй о батырах, относящиеся ко временам его прадеда Аблая хана и деда Уали хана. В одной из истории пишет, как Аблай хан, послав на битву с джунгарами войско, возглавляемое батырами Кара-Бужур и Джанитай из Канжигалы, сильно беспокоился о том, что они так долго не возвращались. Тогда он обращается к Бухар жырау, или как пишет сам Шокан к «барду» с просьбой узнать о судьбах батыров, на что тот отвечал, что Джанитай прибудет с победой, прихватив для хана «белолицую девицу», что потом сбылось. Также Шокан описывает, когда Аблай хан «должен был retirроваться от отряда китайцев... один из бардов его Тати-кара Джирау, для одобрения пел: ... нет - хан Аблай не бежал, не хорошее слово «бежал»: - он двигался только косо...» [1,366-374]. Тут описывается сам факт того, как высоко ценились слова степных жырау.

Актамберди жырау, который сам также не раз брал в руки оружие, оставил героические эпосы: «Уа, қарт Бөгембай!», «Жауға шаптым ту байлап!». Мұрын жырауи записанные с его слов собрание эпосов о батырах Средней Азии: «Қырымның қырық батыры», перевод названия сборника до сих является спорным: либо «Сорок батыров Крыма», либо «Сорок батыров моей степи». Умбетей жырау: «Бөгенбай қазасын Абылай ханға естірту», где он упоминает и о других батырах, с именами которых также

произносятся их род [2]

С XVII века, Российская империя начала подробно изучать земли Средней Азии. В российских и казанских архивах хранится немало записей исследователей Русского Географического Общества.

Богатым источником для изучения казахского народа служит «История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков» в 10 томах, в хронологическом порядке. Сборник, под председательством М.К.Койгелдиева, К.Н.Бурханова, издавался в Алматы, в 2005-2007 гг., институтом истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, по государственной программе «Культурное наследие». В статье были использованы источники из 5-го тома «Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века», научным редактором которого является И.В.Ерофеева. В этом томе собрано рукописное наследие поручика Я.П.Гавердовского по истории, географии и этнографии Казахской степи. В одном из его документов «О воинском состоянии, образе ведения войны и проч.» автор описывает факты: «Кто в силах управлять оружие, всегда должен носить при себе меч... испытанная храбрость и предприимчивость дает право быть предводителем...» это показывает на то, что военачальниками могли стать и люди черной кости. Также о знаменах родов и важности знаменосца: «...каждый род на случай войны имел особенного цвета знамя или кусок бумажной материи, навязанный на пику... Толпы следовали всегда около своих знамен»[3,438-439].

В томе 6-м «Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII-XIX века», где собраны документальные материалы российских путешественников и исследователей XVIII - середины XIX века. Из данного тома были использованы записи: «Материалы поездки поручика Пензенского гарнизонного пехотного полка Карла Миллера и геодезиста подпоручика Алексея Кушелева с торговым караваном из Оренбурга в Ташкент (29 августа 1738 - 5 июня 1739г)». Отрывок из журнала: «Поутру пошли в путь свой купно Абулхайр-ханом и доехали чрез шесть дней до речки Талыс благополучно, где он, хан, вручил меня и караван Средней орды Букенбай-батырю с тем, чтоб оной Бакенбай нас препроводил до Ташкента своими людьми» [4,32]. Ханы иногда посылали батыров в сопровождение важной дипломатической делегации или караванов.

Относительно Богенбай батыра, на данный момент ведутся споры; какой именно Богенбай имеет прямое отношение к тому или иному событию, ведь в истории Казахского ханства было три Богенбая.

Результаты исследования русского ученого Г.Н.Потанина, изданы в томе 7-м «Г.Н.Потанин. Исследования и материалы», где он также приводит несколько вариантов легенды о Едыге.

В статье Ш.Уалиханова «Следы шаманства у киргизов», говорится, что кочевники, будучи, называя себя магометанами, до сих пор придерживаются языческих обрядов. Также автор заметил, что «ученые уже давно заметили важность для этнографии изучения памятников народной словесности, в которых лучше всего выражается характер народного быта и нравов» [1,68]. Также Ш.Уалиханов в своих записях описывает народный фольклор жителей Средней Азии - жыр: «Джир собственно значит рапсодия... Предметами джира обыкновенно бывают жизнь и подвиги какого нибудь известного в древности народного витязя» [1,279].

В XX веке эпосы были записаны эпосы Суранши-батыр, Утеген-батыр, сказка «Хан и акын», которые еще воспевал лауреат Сталинской премии Жамбыл Жабаев.

Казахский народный поэт, драматург Х.Н.Бекхожин при составлении учебника литературы для 6 класса, изданного в 1939 г. включил предания: Камбар батыр, Шора батыр, Ер Таргын, а также стихи акына-батыра Махамбета Отемисулы [5]. Учебник издан на казахском языке латинскими буквами.

Казахский Советский филолог и Герой ВОВ Малик Габдуллин написал труды, посвященные батырам казахской степи «Казахская былина «Кобланды батыр», «Устное поэтическое творчество казахского народа», «Казахский героический эпос», которые были

достойно оценены в Советском Союзе [6].

Записи данных ученых одновременно являются письменными источниками и историографией данной темы.

Писатель и ученый-этнограф Казахстана Зейнолла Саникулы, оставил немало записей о казахском народное фольклора. Ныне имеется 15-томный литературный сборник. В его статье «Қазақтың батырлық жырлары және Ер Қабанбай», он делит жыры на виды, в зависимости от содержания, и описывает жыры, посвященные батырам Алпамыс, Кобланды, Нарын, Камбар. Также автор приводит в пример и девушек-батыров «Қарашаш батыр», «Нар қыз» [7].

Трилогия И.Есенберлина «Кочевники», является шедевром в казахской литературе. Автор сам лично подробно исследовал исторические события Казахстана периода с XV по XIX вв. В книге подробно описаны множество степных обычаев, среди которых немалое место занимают воинские традиции.

В последнее десятилетие интерес к изучению батыров казахской степи значительно возрос. В Южно-Казахстанском университете имени М.Ауэзова, было проведено несколько международных научных конференций.

В 2018 г.: «Народные батыры - дух нации: познание и пример», конференция, приуроченная к 420-летию легендарного полководца, казахского батыра Алтынайулы Карасай батыра. В данном сборнике профессор Нагашбек Капалбекулы в своем докладе на пленарном заседании «Қарасай батыр жайлы аңыз бен ақиқат», приводит факт того, что по приказу первого президента РК Н.Назарбаева, в ауле Шамалган была построена мечеть, названная в честь Карасай батыра. И недалеко от мечети проживает человек хранящий реликвий, принадлежавшие Карасай батыру. Также автор доклада приводит шежире, где указывается на то, что Н.Назарбаев является прямым потомком Карасай батыра [8,19].

В 2019 г. 19 апреля там же была проведена конференция на тему: «Национальный дух – батыры великой степи», приуроченная к 290-летию Ак тулы Сиргели Жабай батыра. В докладе «Ақ тулы Сіргелі Жабай батыр», автором которого также является вышеуказанный профессор Н.Капалбекулы, приведены 37 батыров из рода Сиргели с XIII по XIX [9,27-28], еще раз доказывающая, что преемственность в роду, была очень важным фактором в кочевом обществе.

Теоретический анализ: События, связанные с великими батырами иногда являлись ориентиром во времени для кочевников.

Батыров особо ценили в кочевом обществе: «Именно они решали куда перекочевать роду по весне или где зимовать, вершили суд и расправу. Приходили на помощь кочующему рядом соседу» [10,228-229], и тут же описывается, как всех подвигов батыров было недостаточно при борьбе с внешним врагом, ведь решение всегда было за чингизидами, которые возглавляли разрозненные племена Казахского ханства, и могли через батыров влиять на целые роды. И нередко бывали случаи переманивания батыров на ту или иную сторону правителей.

Батыр. Ер. Само слово «батыр, бахадур, боотур» В древнетюркском языке означает «лихой наездник, храбрец». Также в обиходе было слово «Ер». Ер, Айр означает «человек», «муж», «герой» [11,411]. Батыр и Ер впоследствии становились частью имен. Батыр: Богенбай-батыр, Карасай-батыр, Наурызбай-батыр, Кабанбай-батыр и его жена Гаухар-батыр и другие девушки-батыры, которых еще следует изучить. К Гаухар-батыр народ приписывает высказывание: «Атадан ұл болып тұма, ер болып ту» [12]. Приставка к имени «Ер» чаще встречается в народном фольклоре: «Ер Тарғын», «Ер Бегіс», «Ер Саин» и др. «Егер ер болса, қатарына жетіп қалар, көздесе, «ер» деген атақты, ер атағын қосамыз» [13,336].

Раньше в народе верили, что рожденный от батыра должен стать батыром. Иногда маленьких мальчиков также называли «кiшкентай батыр». Эту связь между поколениями называли цепью «шынжыр», и не очень хорошо было ее разрывать. В эпосе «Ер Бегіс» приводится пример, как Бегис отвечает на сомнения отца: «Үзіледі шынжыр дегені қиын

болды біздей балаңа. Атаның жолың құмаса, сізден туып бола ма!» [13,337].

Молитва у могилы батыра. Наиболее видные батыры после смерти превращались в «Әулие», и многие последующие воины, перед важным походом, просили благословения у великих предков.

Ш.Валиханов в своем труде «Следы шаманства у киргизов» пишет, что великие люди после смерти становятся онгонами (*прим. Онгон – святой дух*), а простые люди – обычными духами. «Чингисхан после смерти был почитаем как Бог. У киргизов почитание арвахов до сих пор во всей силе, они в трудные минуты жизни призывают имя своих предков, как мусульмане своих святых» [1,67]. Также Ш.Уалиханов описывает этот факт во вступлении к своему труду «Идиге (джир)»: «На вершинах этого утеса (Идиге) есть курган ложенный из плитняку и буту; курган этот имеющий форму всех оба, т.е. курганов, воздвигнутых в честь в воспоминание падших или умерших героев, называется Идыгеевым обасы. Киргизы, почитая его как национального героя и святого по происхождению, часто приносят на могилы его жертвы. Иногда режут скот... привязывают к растущему тут кустарнику лоскутки одежды или конские волосы» [1,278].

Мавзолеи, построенные на месте их захоронений, либо реставрируются, либо на месте строятся новые, имеющие необычную архитектурную форму, что в наши дни привлекают немало паломников. Аксакалы рассказывают, что во время Великой Отечественной войны, прочитав молитву у могилы местного батыра, солдаты, в маленький мешочек набирали горсть земли с места захоронения.

До сих пор, по всему Казахстану, ведутся исследования мест захоронений батыров. В 2009 в г.Ерейментау под основанием памятника Батыру Богенбаю, потомки разместили капсулу с землей, взятую из места захоронения батыра в мавзолее Ходжа Ахмета Яссауи [14].

В Айыртауском районе Северо-Казахстанской области, на сопке Кулшынбай-тобе расположен мавзолей батыров Карасай и Агынтай. У надгробия каждого батыра, расположен шырак. В Есильском районе есть захоронение Кулсары батыра, который, по легенде знал, как его следует похоронить, в народе он считается как «аулие». В эти места очень часто приезжают паломники, просить благословения [15].

Также в средневековье у тюрков был обычай, когда у могилы почетного воина ставился столб, на верхушке которого привязывался конский хвост. Подобный артефакт можно увидеть в Самарканде в мавзолее Гур-Эмир.

Боевой клич. В средневековье тюркские воины в ходе битвы призывали имена великих предков из своего рода. Есенберлин описывает в «Кочевниках» как Бухар жырау произносит речь перед защитниками крепости Сауран от джунгар: «Идя на смерть, воин просит поддержки у предков, и, коль право его дело, они незримо становятся рядом с ним». Далее приведен еще один отрывок: «И вдруг на севере встал черный столб пыли, и знакомый джунгарам боевой клич «Аруах! Акжол!» [10,278-279].

Раздел военных трофеев. Материальное положение, батыры, могли улучшить за счет трофеев, добытых в случае победы в битве или набегов на вражеские аулы. Деление военной добычи является очень древним обычаем во всем мире.

В сборнике «Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV-XIX вв.» в докладе Юэ Чжунци, описывается как в 1731 г. казахи захватили тысяча дворов джунгар, угнали около 700 семей, а их скот был присвоен [16,65].

Врусских источниках в статье «О воинском состоянии, образе ведения войны и проч.» также приводятся примеры о нападениях на аулы с грабежом и порабощением [3,442-443].

Очень много примеров приводится в «Кочевниках» Есенберлина, где также описывается неписанный закон, где воин, поспоривший с товарищем из-за военного трофея, должен быть наказан по древнему закону «Яссы» [10,26].

Оружия. Оружия казахских воинов, Ш.Уалиханов вместе с зарисовками, очень подробно описал в своем труде «Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи». Оружие являлось священным для воина, и в случае сохранности, как семейная реликвия, передавалось от отца к сыну. В «Кочевниках» рассказывается как батыры собирались в поход с секирами отцов. Казахстанский историк Арман Жумадил в своей статье «Қазақтардың әскери ісі» приводятся несколько традиций и поверья у казахских воинов, связанных с оружием. Занимательно, что в статье были использованы тематические картины художника Калиолла Ахметжана. Сам автор очень грамотно использовал различные источники [17].

Часто батыров хоронили в боевых доспехах вместе с оружием.

Передача повода коня батыру. В вышеупомянутой трилогии «Кочевники» также упоминается об одной традиции. Где Гаухар проводила батыра Кабанбая, ведя за повод его боевого коня. Затем лично передала повод в руки батыру, и придерживала стремяна, пока тот садился в седло [10,238-239]. Гаухар, в памяти народа осталась не только как жена батыра, но и как храбрая воительница и мать, воспитавшая такую же храбрую дочь.

Ат қойып, айдар тағу. (Дать имя и оставить хохолок). В средние века у многих народов Средней Азии была традиция хохолка. Маленьким мальчикам на голове сбрасывались волосы вокруг макушки и оставлялся хохолок. У многих народов Среднеазиатского региона, этот хохолок шел от языческих верований, но у казахов не был таким длинным, как например у воинов Поднебесной империи. В «Кочевниках» описывается такая прическа так: внук Абулхаира хана, семилетний Мухаммеда-Шейбани «уткнулся в колени хану своей стриженной, с оставленным на счастье клоком волос» [10,31]. Но в Новое время среди казахских воинов уже редко встречается такой вариант прически.

Барымта. Парадокс среди кочевников был в том, что угон скота у провинившегося племени не считался страшным преступлением, а лишь наказанием за определенный проступок. И этот древний обычай не терял актуальность вплоть до XX века.

Ш.Уалиханов в своей статье «Следы шаманства у киргизов» описывает суеверие, связанное, с кражей скота: «По поверью киргизов, локтевая кость в виде человека стережет скот от воров и глазам воров представляется в виде человека» [1,80]. Также в статье «Записка о судебной реформе у киргиз Сибирского ведомства», Шокан описывает барамту или «баранту» не как «криминал», а как своего рода народный суд, который свершался по конкретному случаю, чтобы призвать виновного к ответу, и просит не судить барамту по русским законам [1,227-228].

В «Кочевниках» не раз упоминается, как джигиты угоняли скот соперничающих родов, либо ненавистного им хана. Барымтачи ничуть не слылись ворами, а наоборот впоследствии назывались батырами [10,25]. Барымта иногда сопровождалась кровопролитием, что считалось геройством среди степных джигитов.

«Жекпе-жек» - один на один. Битва между двумя главными воинами, является одной из важной традицией не только среди кочевых народов. Исход поединка играл решительную роль в дальнейшем ходе событий. В «Кочевниках» рассказывается о противостоянии батыра Богембая с джунгарским багадуром Шуно-Дабо, они одновременно с ненавистью, также питали взаимоуважение друг к другу, их стычки происходили несколько раз. В последней кровавой битве при реке Бадам, Богембай ранил Шуно-Дабо, и тот раненный пересекая реку на своем коне принял смерть от руки своего племянника Галдан-Церена. В книге описывается, как на другом берегу реки, умирающий нойон оглянулся на казахского батыра, который «не стрелял, так и не пожелав нарушить древние правила боя». Но в народе осталась легенда, что джунгарский престолонаследник Шано-Дабо не умер, а скрылся где-то в просторах казахской степи [10,298].

В «Кочевниках» также приводится пример, как батыр Гаухар, предупредила хана Абулхаира о приближении джунгарских войск, который затем засомневался в победе своего войска и собрал военный совет. В ходе совета, воинственные батыры из рода адай

«говорили о древнем поверии, которое гласило что нельзя начинать войну с бескровного отступления, отступить можно только омочив пики в крови врага» [10,276]. Еще один случай о неписанном кодексе чести среди батыров упоминается в «Кочевниках». Хан Абулхаир, в личных целях послал батыра Таймана убить джунгарского нойона, но тот вызвал того на поединок, что является более благородным, чем убийство спящего, чем вызвал недовольство хана: «хан Абулахир лишь подумал о том, что для таких важных дел необходимо держать не батыров, а специальных людей, не отягоченных всякими суевериями и правилами чести» [10,332].

Заключение. В данной статье были рассмотрены традиции и суеверия среди казахских батыров XVII-XVIII вв., которых они придерживались еще со времен древних кочевников. Тут проявляется связь древних языческих обрядов, традиций древних кочевых племен, «Яссы» Чингисхана, законы «Жеты жаргы», что в целом составляло неписанную степную «конституцию» кочевого общества. Учитывая тяжелый военный период, зная традиции и суеверия среди казахских батыров, можно понять их мировоззрение. И роль жырау, сыграла огромную роль в процессе изучения института батырства.

Отсюда вывод, что при изучении института батырства нужно учитывать, то что казахи, будучи называя себя мусульманами, в XIXв. все еще сохраняли языческие традиции своих кочевых предков.

Сегодня в Казахстане есть немало мавзолеев, к которому иногда прилагается тематический музей, где каждый желающий может ознакомиться с легендарными личностями Казахской степи.

Список литературы:

1. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / По отделению этнографии, том XXIX, под ред. Н.И.Веселовского. Санкт-Петербург, 1904, 619с.
2. Ақтамберді жырау өлеңдері. Өлеңдер. BilimAll
3. История Казахстана в русских источниках XVI-XXвеков Vтом / Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIXвека. научный ред. И.В.Ерофеева. Алматы, 2007. 625с.
4. История Казахстана в русских источникахVIтом / Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII-XIXвека, научный ред. С.А.Жакишева. Алматы, 2007. 525с.
5. Бекхожин Қалижан, Әдебиттік оқу кітабы. Қазақ мемлекет баспасы, 1939. 53б.
6. «Мәңгілік ел алыптары». Малик Габдуллин / elbasylibrary.gov.kz
7. Қазақтың батырлық жырлары және Ер Қабанбай / «Адырна» ұлттық порталы
8. Труды Международной научной конференции «Народные батыры-дух нации: познание и пример», приуроченная к 420-летию легендарного полководца, казахского батыра Алтынайұлы Карасай батыра, 5 декабря. Южно-Казахстанский университет им.М.Ауэзова, Шымкент, 2018. 260с.
9. Сборник трудов Международной научной конференции «Национальный дух - батыры великой степи», приуроченной к 290-летию личности Великой Степи - Ак тулы Сиргели Жабай батыра. 19 апреля. Южно-Казахстанский университет им.М.Ауэзова, Шымкент. 2019, 368с.
10. Есенберлин И., Кочевники: Историческая трилогия / Перевод с каз. М.Симашко. Алма-Ата, 1986. 672с.
11. Наджип Э.Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века / На материале «Хосрау и Ширин» Кутба, книга I/ Москва, 1979. 474с.
12. Қазақ хандығына 550 жыл бүгінгі тәуелсіз мемлекетіміз - XV ғасырдағы қазақ хандығының тарихи жалғасы / ulagat.com
13. Бабалар сөзі: Жүзтомдық; Т.50: Батырлар жыры, жауапты редактор Қосан С., Астана, 2008. 464 б.
14. Мавзолей-некрополь Богенбай батыра / history-akmola.kz

15. Туристский портал СКО / visit.sko.kz

16. «Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV-XIX вв.», ответственный редактор Садвакасов Г.С., Алматы, 1994.272с.

17. Жумаділ А. Қазақтардың әскери ісі, 3 қараша 2015 ж / e-history.kz

Түйін: Бұл мақалада, түрлі деректерде аталған, қазақ жауынгерлері арасында исламға дейінгі пұтқа табынушылық, дәстүрлер мен ырымдар зерттеледі. Көптеген дәстүрлер патронимдік сипатта болды; көшпенділер жауынгерлерінің арасында жауынгердің руы ескерілді; жауынгерлер, кейде аталарының қаруы ұстап, өз руының туларың көтеріп, ата-бабаларының рухын шақырып, шайқас алаңына шыққан. Батырларды жерлеуге ерекше көңіл бөлінген, қазір бұл мазарлар киелі болып саналады. Батырлы жырлар, қазақтардың халық фольклорының негізгі тақырыбына айналды. XVII-XIX ғғ. зерттеуші саяхатшылардың жазбалары да сақталған, онда көптеген дала жырлары қағазға түсірілген, сонымен қатар авторлардың көшпелі жауынгерлер арасындағы ырым, дәстүрлері туралы жеке бақылаулары бар. XX ғ. қазақ ғалымдары қазақ фольклорын зертте бастады, ұлттық мұраны жас ұрпаққа таныстыруға тырысты. Осының бәрі осы тақырыпты зерттеуде деректанулық және тарихнамалық базаны құрады.

Кілт сөздер:батыр, батырлық институты, жауынгер, дәстүр, көшпенді, пұтқа табынушылық, жыр, ата-баба рухы.

Abstract: The article introduces the traditions and beliefs of a pre-Islamic nature among the Kazakh warriors, which mentioned in different sources. Warriors was a kind of social institution in a nomadic society, with own unwritten laws, traditions, superstitions, which still remained relevant until the XX-th century. Many traditions were patronomic in nature; among the nomadic warriors, the clan to which the warrior belonged was also important; the spirit of ancestors from their clan was always invoked on the battlefield, the flag, belonging to a specific clan was raised on the battlefield, the weapons of the grandfathers were considered sacred. Special attention was paid to the burial of the batyrs, now these places are considered sacred. Heroic epics have become almost the main theme of Kazakh folklore. There are also records of researchers-travelers of the XVII-XIX centuries, where many epics were wrote on the paper, and also there are personal observations of the authors about pagan traditions among nomadic warriors. Since the twentieth century, Kazakh scientists have begun to study heroic epics in detail, trying to competently convey the national heritage to the younger generation. All this formed a source and historiographical base in the research of this topic.

Keywords: batyr, institute of batyrship, hero, tradition, nomad, pagan beliefs, epic, ancestral spirit.